

На следующее утро Самуэль проснулся раньше, чем в предыдущее утро, рассчитывая на то, что ему нужно будет успеть приготовить завтрак для Лены, а поскольку это был только второй день, он не хотел заставлять ее ждать снова.

Однако, к своему удивлению, приняв душ и приведя себя в приличный вид, он обнаружил, что завтракает в одиночестве, так как у Лены были утренние дела, и у нее не было времени на завтрак. Самуэль почувствовал что-то вроде обиды, но не был уверен, обиды или обиды из-за того, что она не предупредила его о том, что он может не беспокоиться о завтраке. Впрочем, не исключено, что маленькая королева и сама не знала до сегодняшнего утра, что ей придется отказаться от завтрака.

Клайв был единственным, кто сообщил ему об этом и подал ему еду в столовой, но когда он попытался спросить, что она делает, он просто улыбнулся и сказал ему, что пока не может говорить с ним о семейных делах, пока не будет определена помолвка. Сэмюэль нахмурился в ответ, но его подавленное настроение быстро исправилось, когда он принялся за еду. Завтрак был намного легче, чем ужин накануне вечером, и состоял всего лишь из нескольких различных булочек, соленых и сладких, и яичницы. До этого утра Сэмюэль и не подозревал, что яйца могут быть такими вкусными. Он собирался спросить у Райана, что тот сделал, чтобы придать еде такую глубину вкуса.

Он подумал, что даже если ему не придется готовить Лене завтрак именно в это утро, после него еще пять дней, когда она может ожидать, что он будет ждать ее. Кроме того, у него была идея навестить Райана еще кое для чего, что могло стать важной частью его плана попросить принцессу сделать с ним что-нибудь. Это если у нее будет достаточно свободного времени, чтобы покинуть поместье Красного Скорпиона? Он не был уверен, как именно это назвать, но знал, что ему, вероятно, придется поговорить об этом с ее отцом, прежде чем он затронет эту тему.

Он еще не знал, как тот отреагирует на его просьбу, и доверит ли он ему уехать с дочерью на день без посторонней слежки. Сэмюэль понимал необходимость сопровождения, Лена была очень важным человеком в семье, тем более что именно она должна была занять место отца, когда тот уйдет на пенсию. Но с другой стороны, он надеялся, что старший мужчина одобрит, если им будет позволено отправиться в путь самостоятельно, договорившись о некотором времени постоянного контакта. Он надеялся, что маленькая королева немного потеплеет к нему, если они будут только вдвоем, без кого-либо из ее семьи/организации, а вместо них будут несколько его хороших друзей, которые, он был уверен, не будут возражать против ее сопровождения, как только увидят, что она из себя представляет.

После еды Самуэль немного отдохнул в одной из гостевых комнат, обдумывая свой план после того, как отправил смс своей семье и Роджеру, чтобы сообщить им, как идут дела. Он не мог отрицать, что скучает по своей семье, и чувствовал, что, сколько бы времени ни провел вдали от них, это не изменится. Он ненадолго задумался о том, не захотят ли они переехать поближе к нему, если Лена согласится выйти за него замуж, но быстро отбросил эту мысль, поняв, что это будет не очень справедливая просьба, хотя он сомневался, что Зейну будет трудно помогать им, когда они станут семьей. Он знал, что его родители, скорее всего, не будут чувствовать себя комфортно, находясь так близко к подобной организации, учитывая возможные риски. В конце концов, у них все еще было двое маленьких детей, о которых им нужно было подумать, и такое место, как это, несмотря на то, насколько оно было хорошим, не было бы для них самым безопасным.

Вместо этого он просто сказал себе, что так или иначе все выяснит и будет навещать их как можно чаще, если они поженятся. Хотя в глубине души, когда он видел, как занята вся семья

вокруг него, он сомневался, что, оказавшись в центре событий, у него будет много шансов навестить кого-нибудь, кто не живет поблизости. Отодвинув мысли в сторону, он продолжал просматривать телефон, пока не нашел то, что искал. Это был рецепт, который, как он был уверен, понравится Лене, а благодаря кулинарному опыту Райана, он был уверен, что тот сможет помочь ему его приготовить. Ему нужно было иметь запасной вариант, чтобы переубедить Лену, если она откажется от его просьбы. Услуга через еду - это то, что он действительно мог предложить, по сравнению с некоторыми другими вещами, которые, он был уверен, она могла бы попросить, если бы он предложил взамен что-то, что она хотела.

"Ну, я, конечно, не ожидал найти вас здесь так рано утром". От размышлений Сэмюэля отвлек голос Зейна. Деловой костюм, в который был одет мужчина, каким-то образом сделал его более устрашающим по сравнению с повседневной одеждой, в которой он был накануне вечером. "Ты хорошо адаптируешься ко всему, что здесь происходит? Я знаю, что это, вероятно, сильно отличается от того, с чем вы сталкивались раньше". Самуэль постарался ответить на добрую улыбку собеседника.

"Да, спасибо, сэр. Все по-другому, но я бы не сказал, что все, что касается адаптации, плохо". Он хотел быть честным и не быть грубым, но, судя по тому, как захихикал другой, он понял, что тот имел в виду, когда сказал это. Зейн решил сесть в кресло напротив того, где сидел Самуэль. Это означало, что младший из них не мог рассчитывать на то, что скоро уйдет, а старший ожидал, что они побеседуют.

"Судя по тому, как вы говорите, вы имеете в виду, что привыкнуть к Лене было нелегко. Моя дочь - это сила, с которой нужно считаться". Зейн размышлял, открывая дверцу стойки, которая стояла рядом с креслом; на ней возвышалась мраморная ваза с яркой цветочной композицией. Он достал трубку и слегка улыбнулся собеседнику. "Надеюсь, вы не возражаете, что я курю так рано утром. Чем старше я становлюсь, тем больше это меня успокаивает". Сэмюэль ответил, давая понять собеседнику, что его это не беспокоит. Раскурив трубку и сделав глубокий вдох, он выпустил дым, прежде чем снова заговорить. "Что вы думаете о возможности наладить отношения?" Сэмюэль не ожидал такого прямого вопроса от собеседника.

"Честно говоря, сэр, я не могу сказать. Я знаю ее всего чуть больше дня. Даже через неделю, я не думаю, что у меня будет полный ответ на этот вопрос, но я соглашусь с любым решением Лены".

"Хороший ответ, но тебе не нужно идти в ногу с сэром, Зейн в порядке. В конце концов, возможно, скоро мы станем семьей. Если быть честным, я надеюсь, что вы сможете убедить мою дочь сказать "да". Возможно, это прозвучит крайне эгоистично, но я думаю, что для вас двоих будет лучше, если вы в конце концов поженитесь".

"Неужели она так сильно против?" - поинтересовался младший, когда Зейн сделал еще одну затяжку.

"На это есть свои причины, но да. Будь ее воля, я уверен, что она решила бы никогда не выходить замуж после вступления в должность". В его смехе было больше горечи и юмора, чем веселья. "Но я поставил ей условие, от которого она не сможет отказаться. Она должна хотя бы дать тебе шанс, прежде чем сразу сказать "нет"". Самуэль обработал слова собеседника, прежде чем задать свой следующий вопрос.

"Так вот откуда вдруг взялось это недельное испытание?"

"Очень резко. Именно так. Она согласилась на неделю, чтобы посмотреть, как все сложится".

"А если она не согласится?" Это был вопрос, на который Самуэль хотел знать ответ, но в то же время его беспокоил ответ, который он получит.

"Я еще не думал о том, каков будет конечный результат этого варианта". Зейн ответил честно, что несколько не помогло другому. "Я делал ставку на то, что после этой недели она передумает или, по крайней мере, согласится назначить дату свадьбы, и дальше все пойдет своим чередом".

"Значит, все пока находится на стадии ожидания". Зейн взглянул на другого, по его голосу было видно, что он не рад это слышать или скорее обеспокоен.

"Я не несправедливый человек, если ты об этом подумал. У меня есть свои причины делать определенные вещи, но они не всегда рождаются из несправедливых или эгоистичных побуждений. Если бы это было так, я мог бы легко заставить твоих родителей расплатиться со мной и потребовать, чтобы их первенец женился на моей дочери вместе с ат, если бы я действительно этого хотел. Моя жена не совсем одобрила мои условия, но и не отговорила меня от моего решения."

"Мои родители никогда не говорили о том, что они обижены на эту ситуацию. Я не знаю, было ли это просто потому, что они хотели, чтобы я не входил в эту ситуацию с негативной перспективой, или в чем причина." Сэмюэль признался, пока Зейн продолжал задумчиво курить трубку.

"Нелегко отказаться от ребенка, но ситуация, в которой они оказались, была бы гораздо хуже, если бы они не приняли мое предложение. Я уверен, что у них есть свои собственные смешанные чувства по этому поводу. Хотя я сам расспрашивал о вас, кроме имени, я ничего не сказал своей дочери, так как не хотел, чтобы у нее сложилось о вас какое-то мнение до того, как она с вами познакомится".

"Должен ли я был ожидать, что ее реакция была бы хуже по отношению ко мне, если бы она заранее знала, что я из себя представляю?"

"Это хороший вопрос. Возможно, она бы выкинула ряд оправданий, почему не стоит тратить время на встречу, потому что на основании одной из многих причин она бы сказала, что уже знала, что ничего не получится." Зейн потушил трубку и тщательно вытер ее, чтобы убедиться, что она чистая, прежде чем вернуть ее в ящик. "Я бы не сказал, что ситуация мрачная, просто в ней трудно ориентироваться. Я уверен, что если все получится, она объяснит вам некоторые вещи". Поскольку казалось, что он готовится уйти, Самуэль подумал, что сейчас самое подходящее время задать свой вопрос.

"Вообще-то, я хотел кое-что спросить у тебя. Ничего, если я одолжу Лену на несколько часов завтра или послезавтра, если, конечно, она и ты оба согласны?". Зейн ничего не сказал в ответ на вопрос, но по поднятой брови он понял, что пожилой мужчина ждет от него объяснений, почему именно он хочет одолжить его дочь.

"Я надеялся, что она согласится пойти поиграть в пейнтбол со мной и несколькими друзьями. Это немного далеко отсюда, и я не уверен, что она согласится, но думаю, что ей будет весело. Особенно если мы сможем пойти одни".

"То есть, вы хотите, чтобы я полностью доверил вам свою дочь, и никто не следил за вами". Это было утверждение, а не вопрос Зейна, и он скрестил руки, когда говорил, что сделало его еще

более пугающим для Сэмюэля.

"Если ты не против." вместо того, чтобы ответить сразу, другой предпочел смерить его строгим взглядом. Он не был уверен, было ли это потому, что Зейн обдумывал его просьбу, или же он ждал от собеседника чего-то еще.

"Если ты сможешь убедить ее согласиться, я скажу "да". Но взамен ты должен оставаться на связи со мной, сообщить мне, с какими друзьями ты будешь, и сказать мне место". Он наконец ответил после того, что показалось вечностью. Самуэль выпустил сдерживаемый им вздох, когда стало ясно, что собеседник не расстроен.

"Я могу предоставить эту информацию, как только поговорю с Леной и если она согласится", - ответил младший из них.

"Хорошо. Тогда ты просто должен убедиться, что ничего не случится. Потому что если это произойдет, я буду считать тебя ответственным". С этими словами второй встал и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/71238/1909627>